

Эволюция сферы образования на Западной Суматре в XIX столетии на примере народа минангкабау

Научный руководитель – Сучков Григорий Викторович

Календарь Ольга Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Москва, Россия

E-mail: ollynki@yandex.ru

Минангкабау — один из наиболее многочисленных народов Индонезии, основной областью расселения которого является Падангское нагорье, расположенное у западного побережья Центральной Суматры, эта область называется Алам Минангкабау (Alam Minangkabau) [1].

Общество минангкабау - гармоничный мир ислама и традиций. При отсутствии социальных институтов, поддерживающих и выражающих знание священного писания для населения, ислам мог полагаться только на религиозные школы. Первыми были *surau menqaji* (школа учения Корана), где дети изучали элементарные доктрины и практики ислама. Вторыми стали возникшие в XVII в. медресе, где подробно изучали священное писание, Коран. Специализация медресе предписывала муриду (*murid*), ученику, посещать несколько школ для завершения образования. В процессе обучения мурид связывал между собой разбросанные медресе.

Вне школы ученик назывался уранг сиак (*urang siak*), проводником религиозного знания, он путешествовал между медресе и окрестными поселениями, распространяя элементарные религиозные знания и выполняя обряды. Связующее звено между медресе и окружающим обществом, уранг сиак, можно считать культурным посредником и каналом коммуникации между нагари (*pagari*), основной географической и политической единицей в Минангкабау. Люди обычно поддерживали уранг сиак, в том числе и пищей, традиционно это была обязанность, а по религиозным соображениям поощрялось.

Как правило, учителя в больших медресе были коренными жителями нагари, и школа располагалась либо на их собственной земле, либо на свободной земле общины. Странствующие уранг сиак после обучения в Мекке становились хаджи. Связь учителя и ученика сохранялась и после обучения: мурид, ставший гуру (*guru*), учителем, сам оставался учеником своего бывшего учителя, и его обязательства по отношению к гуру распространялись и на унаследовавшего место последнего.

Сеть гуру - мурид как основа социальных взаимоотношений была наиболее выражена в медресе. Там гуру не только учитель, но и духовный лидер, специалист в эзотерических и сакральных учениях, посредник между посвященным и Богом. Полное повиновение гуру было частью пути к постижению высшего знания. Хотя религиозный учитель формально не занимал места в традиционной иерархии, его влияние выходило за рамки конфессиональных вопросов. В супра-нагари (*supra-pagari*) он был вне сферы местных традиций. Полномочия, предшественников генеалогических правителей, пенгхулу (*penghulu*), ограничивались прописанными, а сеть гуру - мурид могла действовать шире, за пределами адата. Власть учителя была закреплена религиозными законами, его суждение по теологическим вопросам было решающим [2].

XIX в. — важная эпоха в истории народа минангкабау, а особенно в эволюции его культурной жизни. В первой половине XIX в. в течение более 40 лет на Западной Суматре происходила война Падри, которую можно назвать переломным событием в истории

острова. Война Падри оказала огромное влияние на общественно-политическую, экономическую и культурную обстановку в обществе минангкабау, в свою очередь все эти сферы взаимосвязаны. И политическая администрация, и экономические программы открыли возможности для распространения грамотности в рамках колониальной системы [3].

С середины XIX в. стали основываться школы нагари, они выполняли определенные социальные функции, которые определялись не инструкциями голландских официальных лиц, а пожеланиями минангкабау. Если судить по внешним, объективным критериям (посещаемости, качеству учебников, квалификации учителей), школы нагари успеха не имели. Разные представители общества либо использовали образование, либо пренебрегали им, в зависимости от их собственных представлений о том, насколько оно служило их собственным интересам. Формально только местная чиновная верхушка и пенгхулу могли воспользоваться карьерными возможностями, однако у них не было интереса к светскому образованию. Тем не менее те, кто стремился его получить как возможность повысить свой социальный статус, старались использовать этот шанс [4]. Как следствие, с учетом ситуации в обществе в середине XIX в. на Западной Суматре и всех прочих обстоятельствах, формирование школ нагари имело громадное значение.

В 1871 г. был выпущен Королевский декрет, который подчинил всю систему начальных школ государству, в связи с чем школы нагари переименовали в государственные начальные. Они стали полностью находиться под правительственным контролем, с государственным финансированием и едиными стандартами обучения. Хотя расчет по-прежнему строился на поддержку местной верхушки, изменение статуса школ нагари снижало значимость и влияние последней. С другой стороны, местная элита более не узурпировала образование. Росло число учеников из семей государственных служащих, постепенно формировались династии чиновников. В 1870-е гг. образовательный тренд и проявленный к нему интерес представителей минангкабау был отражением местных интересов и инициатив. К началу XX в. число получивших среднее образование на Западной Суматре значительно выросло благодаря развитию частных светских школ, дополнительно к системе среднего государственного образования. Возросло и число самих минангкабау, стремящихся получить образование западного образца [3].

Реформы в системе образования в Алам Минангкабау в XIX в. оказали большое влияние не только на духовное развитие большей части населения, но и на различные сферы жизни общества. Экономические изменения в XIX в., распространение религии и светских школ, рост влияния города на деревню спровоцировали конфликт, поляризовавший минангакабау. Расширилось религиозное движение, проповедовавшее исламский модернизм и направленное против местных религиозных практик и обычаев. И сегодня в обществе минангкабау можно услышать отголоски процессов, которые проходили в XIX в. Более того, даже сейчас некоторые районы Индонезии проходят через те социальные трансформации, с которыми столкнулись минангкабау в XIX столетии.

Источники и литература

- 1) Зарбалиев Х.М. Язык минангкабау. Москва, 1987.
- 2) Abdullah T. Modernization in the Minangkabau World: West Sumatra in the Early Decades of the Twentieth Century. Jakarta, 2007.
- 3) Graves E. E. Asal-Usul Elite Minangkabau Modern – Respons terhadap Kolonial Belanda Abad XIX/XX. Jakarta, 2007.
- 4) Graves E. E. The Minangkabau Response to Dutch Colonial Rule Nineteenth Century. Ithaca, 1981.